

Морозов Андрей Викторович, Телишев Валерий Федорович

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗРАБОТНЫХ
ТАТАРСТАНА В 1920-Е ГОДЫ**

Статья рассматривает проблемы материального обеспечения безработных Татарстана из средств социального страхования в 1920-е годы. Особое внимание уделено процессу расширения круга безработных, имеющих право на получение пособия из фонда социального страхования и увеличение его размера. Отмечается селективность обеспечения безработных, связанная с классовым подходом, а также неполный охват безработных, имеющих право на пособие, органами социального страхования из-за формальных и бюрократических препон. Раскрывается региональная специфика оказания материальной помощи безработным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. Лурье С. Я. Демокрит: тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970. 664 с.
16. Монтень М. Опыты / пер. А. С. Бобович, Ф. А. Коган-Бернштейн, Н. Я. Рыкова. М.: Альфа-книга, 2009. 1152 с.
17. Павлова В. С. Возможности технологий развивающего обучения в профессиональной подготовке бакалавров // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 125-129.
18. Первакова С. А. Педагогические идеи Марка Фабия Квинтилиана: 35-96 гг. н.э.: дисс. ... к. пед. н. Карачаевск, 2005. 145 с.
19. Песталотти И. Г. Метод. Памятная записка Песталотти // Избр. пед. соч.: в 2-х т. М., 1981. Т. 1. 334 с.
20. Руссо Жан Жак / сост. и авт. предисл. А. Н. Джурицкий. М.: Изд-во МГПУ, 2002. 222 с.
21. Семенов И. И. Афоризмы Конфуция. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. 306 с.
22. Тюкова Е. В. Система развивающего обучения в трудах К. Д. Ушинского: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2005. 184 с.
23. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собр. соч.: в 11-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1949. Т. 8. 775 с.
24. Фохт Б. А. Педагогические идеи Сократа // Дидакт. М., 1998. № 1 (22). С. 60-64.

EVOLUTION OF DEVELOPMENTAL TEACHING IDEAS IN PEDAGOGICS HISTORY

Mokshina Nadezhda Grigor'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Elabuga Institute of Kazan Federal University
mokshinang@mail.ru

The article considers the continuity of pedagogical ideas and the most significant conceptions of developmental teaching during the history of pedagogics. The paper reveals the didactic conceptions of developmental teaching of certain scientists and educators. The author pays special attention to the interdependence of training and development, education and development as a fundamental feature of developmental teaching.

Key words and phrases: training; development; education; educational activity; developmental teaching.

УДК 94(47)084.4/084.5+364.23

Исторические науки и археология

Статья рассматривает проблемы материального обеспечения безработных Татарстана из средств социального страхования в 1920-е годы. Особое внимание уделено процессу расширения круга безработных, имеющих право на получение пособия из фонда социального страхования и увеличение его размера. Отмечается селективность обеспечения безработных, связанная с классовым подходом, а также неполный охват безработных, имеющих право на пособие, органами социального страхования из-за формальных и бюрократических препон. Раскрывается региональная специфика оказания материальной помощи безработным.

Ключевые слова и фразы: социальное страхование; рынок труда; безработица; безработные; денежные пособия безработным.

Морозов Андрей Викторович, к.и.н., доцент
Казанский национальный исследовательский технологический университет
andmor@mail.ru

Телишев Валерий Федорович, к.и.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
telishev.v@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗРАБОТНЫХ ТАТАРСТАНА В 1920-Е ГОДЫ[©]

В последние годы значительно вырос интерес российских и западных исследователей [11] к различным проблемам российского рынка труда периода 1920-1930-х гг. В какой-то мере можно говорить и об определенной реабилитации т.н. «истории рабочего класса», многие аспекты которой вновь стали объектом пристального внимания ученых. Далеко за примерами ходить не нужно: так, только в журналах издательства «Грамота» были опубликованы статьи И. А. Ашмарова и Э. А. Саяна [2], Э. А. Васильченко [7], И. В. Волошиновой [8], А. В. Морозова [24; 25], В. В. Павловой [37], Е. Ю. Прокофьевой [43], Р. В. Рыбакова [47], С. А. Уразовой [53], затрагивающие данную проблематику. В 2013 г. издано несколько монографий, посвященных государственной политике на рынке труда России в первой трети XX века [6; 21; 22]. Таким образом, в исторической науке наметился некий качественный сдвиг в исследовании социально-экономического положения безработных, с преимущественным акцентом на ранее не изучаемых как на общероссийском, так и региональном уровнях аспектах (повседневная жизнь безработных, деформации и аномалии на рынке труда, материальная поддержка безработных и др.) [6; 21].

Данная статья продолжает цикл исследований, посвященных институционализации социального страхования в Татарстане в первой трети XX века [20; 23; 26; 27]. Предметом статьи является рассмотрение материального

обеспечения безработных из фондов социального страхования в период 1920-х гг. Переход от системы социального обеспечения к социальному страхованию трудящихся произошел на основании Постановления СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. Однако еще постановление СНК об обеспечении безработных от 3 октября 1921 г. предоставило права на получение пособия квалифицированным рабочим, имеющим специальное образование; неквалифицированным рабочим, проработавшим по найму непрерывно до утраты работы не менее 1 года; служащим, имевшим стаж не менее 3 лет; несовершеннолетним до 18 лет, работавшим ранее по найму (независимо от стажа работы), и малолетним в возрасте до 16 лет, если они поступили на работу с разрешения инспектора труда. Размер пособия определялся в пределах от 1/3 до 1/2 минимального заработка с включением в пособие натурального снабжения (квартира, отопление, освещение, питание) в зависимости от квалификации и стажа работы по найму до момента утраты заработка. Рабочим, уволенным «не по своей вине» государственными предприятиями и учреждениями, предусматривалась выплата полумесячного содержания (в качестве компенсации). Но, по имеющимся данным в 1921 г., пособия по безработице в Татарстане носили незначительные размеры и выдавались только безработным женщинам, имеющим малолетних детей [49].

Постановлением Татсовнаркома об обеспечении безработных от 16 ноября 1921 г. право на получение пособия по безработице приобретали рабочие и служащие, зарегистрированные в отделе труда и не имевшие других источников существования. Круг лиц, получавших пособия по безработице, Постановлением СНК от 28 декабря 1921 г. был ограничен квалифицированными рабочими и служащими, имевшими стаж работы по найму до утраты заработка от 3 до 7 и свыше лет, а размер пособия колебался в пределах от 1/6 до 1/2 среднего заработка данной местности, в зависимости от квалификации и стажа работы по найму. Служащие и неквалифицированные рабочие могли получать пособие только в том случае, если проработали по найму не менее трех лет. Продолжительность выдачи пособий регламентировалась специальной инструкцией Наркомсобеса и Наркомтруда [50]. Постановление ВЦИК «О государственном страховании на случай безработицы» (1922 г.) отмечало, что правом получения пособия по безработице пользуются также демобилизованные из Красной армии и все малолетние подростки до 17 лет. Пособия выдавались со дня регистрации на бирже труда, но не более чем в течение 15 недель. Решение о выдаче пособий по безработице принималось на заседаниях кассы безработных при бирже труда. Декретом СНК от 3 февраля 1922 г. дело обеспечения безработных передавалось в ведение профсоюзов и органов труда, учреждавших специальные комиссии, определявшие нормы обеспечения для безработных в зависимости от их квалификации и продолжительности работы по найму [51, с. 160].

В Татарской республике социальное страхование было введено постановлением Татсовнаркома с 1 марта 1922 г. по трем видам – безработице, инвалидности и лечебной помощи, кроме страхования временной нетрудоспособности и дополнительных видов (материнство и погребение), вводимых с 1 апреля. Выдачу пособий предполагалось организовать с 10 апреля по двум видам – безработице и инвалидности. Работа по организации соцстраха вначале проводилась орготделом Татнаркомсобеса, а затем страховой секцией при участии органов охраны труда и Татпрофсовета. 1 апреля 1922 г. создается Управление социального страхования при Татнаркомсобесе, взявшее на себя руководство соцстрахом в Татарстане. В 1925 г. Управление соцстраха было преобразовано в Областной комитет касс социального страхования. С самого начала среди страховых и профсоюзных работников республики возникло предложение о передаче управления соцстрахом в Наркомтруд. Это мотивировалось более тесной связью соцстраха с вопросами охраны труда, борьбой с безработицей, сосредоточенными в Наркомтруде, а не с задачами, стоящими перед Наркомсобесом. В пользу этой передачи 11 августа 1922 г. высказался Татарский Обком ВКП(б), а затем III Всетатарский съезд профсоюзов. На подобную позицию встал и V Всероссийский съезд профсоюзов. В результате в феврале 1923 г. в Татарстане социальное страхование из ведения Наркомсобеса было передано в ведение Наркомтруда.

Финансовую основу соцстраха составляли обязательные страховые взносы. Размеры страховых тарифов первоначально были зафиксированы в пределах от 21 до 28,5% с фонда оплаты труда (с временным понижением для госучреждений и предприятий до 17%). Однако даже понижение тарифов не достигло своей основной цели – увеличения собираемости взносов. Только в 1924 г. страховые тарифы были снижены до 14-15%. В 1922 г. было недополучено 84% страховых сумм, а в кантонах республики положение было еще хуже. В связи с дефицитом финансовых средств летом 1922 г. Татарстан получил от СНК РСФСР более 17,5 млн руб. (дензнаками 1922 г.) для погашения задолженности по страховым взносам госучреждениями и предприятиями. Однако фактическое поступление страховых взносов не достигало 100% вплоть до середины 1920-х гг. Так, в январе 1923 г. оно составляло 46%, в январе 1924 г. – 69,5%. В среднем же в 1923-1925 гг. поступало около 60% необходимых средств. По декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г. с 1 марта 1923 г. были установлены 2%-ные отчисления на страхование безработицы. Десять процентов от сумм страховых сборов шло во Всероссийский запасной фонд, определенный процент шел на лечебную помощь. Остальные средства до 1 апреля 1924 г. направлялись в три самостоятельных фонда: пособий по временной нетрудоспособности, с дополнительными видами (кормление и уход за детьми, погребение), пенсионный и фонд пособий по безработице. С 1 апреля 1924 г. в Татарстане эти фонды были объединены в один «фонд пенсий и пособий».

По ст. 185 КЗоТ 1922 г. размеры пособия по безработице составляли в среднем 1/2-1/6 от среднего заработка [56, с. 160]. Выдача пособий по безработице органами соцстраха Татарстана началась с 1922 г. и носила селективный характер, обусловленный классовым подходом, по которому обеспечению подлежали лишь наемные рабочие и служащие. Первоначально все безработные подразделялись на представителей умственного и физического труда, с их разбивкой на две категории – квалифицированных и неквалифицированных. В первую входили квалифицированные рабочие и специалисты, имевшие специальное образование. Во вторую –

неквалифицированные рабочие со стажем работы не менее года и служащие с непрерывным стажем работы не менее 3-х лет. Первая категория получала пособие от 30 до 50% средней заработной платы, установленной в данной местности, вторая – 2/3 пособия первой категории. Норма выдаваемого пособия для первых составляла в Казани в ноябре 1922 г. 1 200 руб., а в декабре – 3 000 руб. (дензнаками 1922 г.), для вторых – 400-800 руб. и 1300-1500 руб. соответственно [18, с. 120]. В целом по стране из-за острой нехватки финансов и выборочного подхода к обеспечению только 15-20% безработных получали регулярное пособие. Средний размер пособия в 1924-1926 гг. составлял, по данным НКТ, от 7 руб. 67 коп. до 11 руб. 95 коп. [13, д. 303, л. 22 об.], а средний размер заработной платы в промышленности – 24 руб. в мес. [40]. Вместе с тем, безработные имели ряд льгот в коммунальных платежах, пользовании городским транспортом, налогообложении, получении бесплатной медицинской помощи и имели доступ к другим видам соцстраха. Так, можно отметить, что с мая 1922 г. зарегистрированные безработные Казани имели возможность оплачивать квартплату со скидкой 50%.

С февраля 1922 г. пособие стало выдаваться только безработным, зарегистрированным на бирже труда в течение недели со дня прекращения работы по найму. Из-за постоянных изменений законодательства круг лиц, получающих пособия, существенно не увеличивался: в апреле 1922 г. пособия получало 168 чел. (2%), в июле 1922 г. – 8%, а в августе – 420 чел. (6%) от общего числа зарегистрированных. Летом 1922 г. из 6 000 безработных Казани пособие получали не более 500 чел. (8%). Размеры пособий колебались от 120 (апрель) до 900 руб. (август). На 1 ноября 1922 г. получали пособия только 257 чел. (4,3%) из 6 982 безработных, а на 1 декабря – 301 чел. (5,8%) из 5 601 безработного. Хотя общий процент обеспечения безработных пособиями и его нормы по сравнению с московскими в Татарстане были небольшими, однако при наличии дефицитного фонда страховых средств и этот контингент обеспечиваемых был определенным достижением [28]. В феврале 1923 г. пособие получали 10,9% от числа состоявших на учете бирж труда. С дальнейшим ростом безработицы процент получавших пособие неуклонно снижался. В июне 1923 г. пособие безработным в среднем по стране составляло 45% от стоимости минимальной потребительской корзины. Это было гораздо ниже установленной черты бедности. Соотношение размеров пособий безработных и стоимости товаров первой необходимости свидетельствовало о том, что этого пособия не хватало для существования семьи безработного [1, с. 7; 12; 16, с. 754].

Постановлением СТО РСФСР от 17 июля 1923 г. право на получение пособия и льгот по безработице было предоставлено также одиноким женщинам, работавшим по найму, имевшим на своём иждивении детей до 14 лет в независимости от стажа; малолетним работникам до 16 лет, уволенным с вредных производств; демобилизованным из армии или отпущенным в бессрочный отпуск в независимости от стажа работы по найму перед поступлением на службу; инвалидам труда и войны последних трех групп независимо от стажа работы по найму при условии регистрации на бирже труда в течение четырех недель после потери работы или признания их инвалидами. Круг безработных, получавших пособия, был несколько расширен за счет понижения трудового стажа для представителей физического труда до 1 года и путем предоставления льгот другим категориям безработных, вплоть до распространения на них всех дополнительных видов пособий [46]. Пособия по безработице устанавливались в размере 1/2 стоимости бюджетного набора для квалифицированных рабочих, отнесённых к 6 разряду и выше тарифной сетки оплаты труда, лиц, демобилизованных или уволенных в бессрочный отпуск из рядов Красной армии и флота, лиц умственного труда, имеющих специальное образование. Для остальных категорий безработных предусматривалось пособие в размере 1/3 стоимости бюджетного набора. Размер дневного пособия определялся путём деления месячного пособия на двадцать четыре. Пособие выдавалось лишь за пропущенные по безработице дни. Максимальная продолжительность выдачи пособия устанавливалась на срок в 6 месяцев. Вследствие этого в июле 1923 г. право на пособия в Казани получили уже 1 093 чел.; размер пособий для 1-й категории равнялся 400 руб., а для 2-й – 200 руб. Однако из-за финансового кризиса соцстраха выдача пособий была фактически прекращена в июне 1923 г. [54, с. 107]. Главным недостатком этого периода являлось то, что денежная помощь носила «кустарный характер» и не давала желаемых результатов, «так как состав безработных на бирже труда в своих рядах имел большой процент сомнительного элемента» [12]. К осени 1923 г. в первую категорию обеспечиваемых в Татарстане вошли лица умственного труда высокой квалификации (инженеры, врачи, учителя), а также демобилизованные красноармейцы, работавшие по найму до мобилизации, и беременные женщины [38].

18 сентября 1924 г. были утверждены новые правила по выдаче пособий безработным. По ним это право предоставлялось квалифицированным рабочим и лицам умственного труда высокой квалификации, имевшим специальное образование; неквалифицированным рабочим, состоящим членами профсоюзов и проработавшим по найму не менее 1 года; неквалифицированными рабочим, не состоящим в профсоюзах и проработавшим по найму не менее 3 лет; служащим, являвшимся членами профсоюзов, проработавшим по найму не менее 3 лет; служащим не членам профсоюзов со стажем не менее 5 лет; несовершеннолетним до 18 лет, работавшим по найму независимо от стажа; демобилизованным и уволенным в бессрочный отпуск красноармейцам, зарегистрированным в посреднических органах НКТ. В соответствии с КЗоТ, пособия по безработице выдавались в течение 6, а в отдельных случаях – до 9 мес. в размере от 6 (для 2-й категории) до 9 руб. (для 1-й категории). К первой категории безработных в Татарстане относились квалифицированные рабочие, ко второй – члены профсоюзов, подростки, выписанные из детдомов, деревенская беднота, имевшая на руках документы из волисполкомов о бедности, вдовы, имевшие малолетних детей, покойные мужья которых имели большой производственный стаж. На 1 января 1924 г. пособие по безработице в Татарстане получало 2115 чел., а к началу 1925 г. их количество достигло 4346 чел. В 1924-25 гг. соцстрахом было выдано 57293 пособия в размере 334 038 руб. 89 коп. (в среднем 4774 пособия в мес.), а средняя сумма пособия составляла 5 руб. 83 коп. Однако в целом по стране, по данным статистики труда, пособия по безработице получали лишь 13 из 100 безработных.

В связи с этим, одна из резолюций Татнаркомтруда (конец 1924 г.), отмечая рост безработных, регистрируемых биржей труда, и незначительное число из них, получающих пособие, требовала максимального использования законодательных возможностей для увеличения количества обеспечиваемых и размеров пособий. Одновременно ТНКТ и ТСПС было поручено ходатайствовать перед НКТ РСФСР об удлинении срока выдачи пособий с 6 месяцев до 1 года [36, с. 90]. В период 1925-26 гг. количество безработных в Казани составляло 17 100 чел., в 1926-27 гг. – 21 000 чел., а в 1927-28 гг. их число достигло более 23 000 чел. [44; 55]. Безработица все более приобретала сезонный характер и во многом увеличивалась за счет сельского населения. Так, в 1927 г. безработные из села составляли 23% от общего количества безработных Казани и 22% от общего числа безработных, предлагавших свой труд впервые [55].

В 1925 г. размер пособия неквалифицированным рабочим в Татарстане был установлен в 9 руб., а квалифицированным – в 13 руб. [29]. В 1925-26 гг. было выдано 43 586 пособий на сумму 420 936 руб. 32 коп. (в среднем 3 962 пособия в мес.). Средний размер пособия составил 8 руб. 20 коп. [31, д. 347, л. 14, 120 об.]. В период 1926-27 гг. пособия получало 5 903 безработных, средний размер пособия составлял 10 руб. 21 коп. в мес., а всего за это время безработным было выдано 642 682 руб. [4; 17, с. 46].

Недовольство «главной» социальной опоры советской власти – рабочего класса в конце 1920-х гг. привело к реализации определенных мер по расширению круга безработных, получающих пособия, и увеличению размеров пособий по соцстраху. Вместо ранее существовавших двух разрядов пособий (для квалифицированных рабочих и специалистов с высшим образованием (врачей, инженеров) и для всех прочих рабочих и служащих) с июня 1927 г. были введены три категории. В основу деления на категории была по-прежнему положена квалификация безработных. К 1-й категории были отнесены безработные специалисты, рабочие, имевшие высшие разряды, ко 2-й категории – работники средней квалификации, к 3-й – все чернорабочие с определенным стажем работы. При этом размер пособий для 1-й категории поднялся с 30 до 33,5% средней заработной платы, для 2-й категории – до 25% средней заработной платы, для 3-й категории – до 20% средней заработной платы в данной местности. Кроме этого были введены надбавки к пособию на иждивенцев безработного: 15% основного пособия выплачивалось дополнительно при наличии одного иждивенца, 25% – при наличии двух и 35% – при наличии трех и более иждивенцев. Наибольшие размеры пособия получали безработные в крупных промышленных городах [45, с. 124-125]. В непромышленных районах размер пособия был значительно меньше. Сроки выдачи пособий по безработице были также пересмотрены в сторону увеличения. С мая 1927 г. срок пользования пособием был увеличен с 6 до 9 месяцев [51, с. 16]. Для отдельных категорий безработных предельный срок обеспечения доводился с разрешения профсоюзов до 27 и даже до 36 месяцев [15, с. 284-286]. Новые правила выдачи пособий по безработице не только повысили обеспечение безработных, но и привели к увеличению числа получавших пособия по стране до 611,5 тыс. человек к концу 1927 г. [35, с. 107]. Таким образом, за 1926-1927 гг. социальное страхование по безработице было расширено [52, с. 156]. Материальная помощь безработным поглотила 70-75% средств, выделяемых соцстрахом и профсоюзами на борьбу с безработицей [10; 45, с. 126-127].

В Татарстане расширение круга лиц, имеющих право на пособие, за счет уменьшения обязательного стажа работы по найму произошло с 1 января 1927 г. Примерно 58% обеспечиваемых получали пособия по 3 категории как неквалифицированные работники, второе место по своему удельному весу занимали обеспечиваемые по 2 категории. Если в 1924 г. пособия по безработице получали лишь 20% зарегистрированных на бирже труда, то в период 1926-1928 гг. среднее количество обеспечиваемых пособиями безработных по казанской бирже труда достигло 40%, а средний размер месячного пособия в конце 1928 г. приблизился почти к 12 руб. (11 руб. 79 коп.). В 1927-28 гг. пособие выдавалось в среднем 6 663 (48%) безработным в мес., а годовой расход соцстраха на помощь безработным достиг суммы в 980 253 руб. Срок оформления пособия в 1927-1928 гг. составлял около 3-4 дней. Пособия из кассы соцстраха в январе 1926 г. получали 4 217 чел., в январе 1927 г. – 4 729 чел., в январе 1928 г. – 4 830 чел. и в январе 1929 г. – 6 312 чел. [17, с. 8]. Рост числа обеспечиваемых вызывался сокращением организаций и переходом на страховое обеспечение сезонных рабочих (в первую очередь строителей), снижение же их числа объяснялось снятием части безработных с пособия за истечением предельных сроков обеспечения и уходом части безработных на сезонные работы [34]. В первом полугодии 1928-29 гг. количество обеспечиваемых безработных достигло 7 865 чел., средний размер пособия составил 11 руб. 90 коп., а органами соцстраха на помощь безработным было выдано 580 873 руб. [Там же]. Примерно такие же размеры пособий получали безработные, зарегистрированные на других биржах страны. Так, безработные на Верхнеудинской бирже труда в апреле 1926 г. получали пособие по 1-й категории в размере 13 руб. 50 коп., по 2-й категории – 9 руб. В 1927 г. размер пособия по 1-й категории был равен 17 руб. 50 коп., по 2-й категории – 13 руб. 50 коп., по 3-й категории – 9 руб. 50 коп. [3, с. 15].

В марте 1928 г. размеры пособий в Татарстане были пересмотрены в сторону сглаживания различий между городскими и сельскими безработными. Так, размер пособия для Чистополя, Елабуги, Н.-Челнов, Мензелинска, Бугульмы, Буинска, Спасска, Арска, Кукмора и для рабочих поселков при заводах Бондюжском, «Красный металлист», «Победа Труда», Спасского затона составил по 1 категории – 12 руб., по 2 – 9 руб., по 3 – 7 руб. Для Лаишева, Рыбной Слободы, Теньков, Мамадыша, Тетюш, Свияжска, Кайбиц, Камского Устья по 1 категории – 9 руб., по 2 категории – 7 руб. 75 коп., по 3 категории – 5 руб. 25 коп. Во всех сельских районах по 1 категории – 8 руб., по 2 – 6 руб., по 3 – 4 руб. 70 коп. [32]. С середины 1928 г. денежные пособия безработным в Казани выдавались в размере от 10 руб. 50 коп. до 17 руб. 50 коп.

Безработные также сохраняли и целый ряд льгот: так, к 1929 г. только в Казани имелось 14 тыс. безработных, плативших за квартиры по 3-4 коп. за м², в то время когда работающие платили за м² по 41 коп. Управление

коммунального хозяйства отмечало, что только на этом оно ежегодно теряло около 640 тыс. руб. [30]. В целом, к 1929 г. через органы соцстраха обеспечивалось уже до 58% безработных Татарстана. Статистики труда указывая на то, что, около 18% безработных, зарегистрированных на местных биржах труда в этот период, ранее не работали по найму и, следовательно, не имели права на помощь через соцстрах, доводили общий процент обеспечиваемых безработных до 82%. Увеличение процента обеспечиваемых безработных произошло за счет смягчения требований, предъявляемых соцстрахом при определении права на пособие (уменьшение стажа работы по найму). В течение 1928 г. нормы пособий для квалифицированных выросли на 31%, а для полуквалифицированной и неквалифицированной групп – на 22,3%. Все это способствовало некоторому улучшению экономического положения безработных, в основном городских [48]. В связи с этим, среди основных задач Татнаркомтруда в области рынка труда в 1929 г. по-прежнему ставилась задача дальнейшего расширения мероприятий по оказанию трудовой и материальной помощи безработным [17]. То же самое предусматривалось и в контрольных цифрах соцстраха республики на 1929-30 гг. [9].

Однако, вплоть до 1930 г. многие безработные, имевшие право на пособия, по тем или иным причинам его не получали. Так, проведенное весной 1928 г. представителями ВЦСПС обследование татарских страховых органов установило, что местная областная страхкасса проявила формализм в деле обслуживания безработных. Чересчур формальное следование «букве закона» привело к профициту страхового фонда по безработице: в 1926 г. в размере 140 тыс. руб., а в 1927 г. – 38 тыс. руб., и это при наличии острой нужды безработных в денежной помощи [41]. Кроме того, безработные неоднократно выражали свое недовольство системой назначения пособий в зависимости от квалификации, отмечая, что «как будто у неквалифицированного потребность в питании слабее» [39]. Страховые органы в свою очередь подчеркивали сомнительное социальное происхождение многих т.н. «безработных». Так, проведенное летом 1925 г. в Казани обследование 4 222 безработных, получающих пособия, выявило 284 «социально чуждых элемента», совершенно не нуждающихся в помощи страховой кассы [14; 33]. Проверка безработных, получающих пособие, проведенная Областной кассой соцстраха в конце 1929 г., вновь выявила среди безработных домовладельцев, торговцев, лиц, имеющих работающих членов семей с заработком от 120 до 150 руб. За 14 дней было проверено 1 717 чел. и снято с пособия 416 чел. преимущественно за отсутствие установленного для членов союза 2-х годичного стажа работы по найму [42].

Безработные неоднократно указывали на огромные очереди в страховой кассе. Даже получение простой справки зачастую отнимало несколько часов. Все это приводило к развитию деятельности т.н. «бродячих адвокатов», оказывавших разнообразные услуги клиентам соцстраха. За свои услуги «адвокаты» получали фиксированное вознаграждение от «просителей» [19]. Вызывала недовольство и сама система назначения пособий по безработице, связанная с предоставлением целого ряда документов (в т.ч. о социальном положении) и необходимостью частого приезда в областную страхкасса. Так, рабочие-солодовщики, проживавшие в деревне Средний Алат Арского кантона, уволенные со сталинградского пивзавода, писали в местную газету: «Не одна пара лаптей изношена из-за этих хождений. В этом отношении страховая касса должна дать на места самые широкие разъяснения и познакомить с порядком назначения пособия самые глухие участки Татреспублики» [5]. В конце 1929 г. для облегчения процедуры получения безработными пособий было принято решение выдавать их через почту [42].

Несмотря на определенное расширение категорий безработных, имевших право на материальную помощь, на протяжении 1920-х гг. страховые кассы преимущественно оказывали помощь квалифицированным безработным, проводя в значительной степени (законно или не законно), но не всегда успешно, т.н. «классовый подход». Советская власть ни тогда, ни позднее так и не смогла реализовать на практике свою «рабочую страховую программу», по которой каждый наемный работник должен был обеспечиваться органами соцстраха, в том числе и по безработице. И как показывает наш анализ, это было вызвано даже не финансовыми, а скорее политическими и идеологическими причинами, в конце концов, приведшими к «ликвидации» безработицы и, соответственно, исчезновению самих безработных в СССР в 1930 г.

Список литературы

1. А. Б. Первый год социального страхования в РСФСР // Вопросы страхования. 1923. № 4. С. 6-8.
2. Ашмаров И. А., Саян Э. А. История рынка труда в Советской России и СССР // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13). Ч. I. С. 17-19.
3. Баранова Н. С., Чимитова Д. К. Методы борьбы с безработицей в годы НЭПа (на примере Республики Бурятия) // Вестник ВСГТУ. 2011. № 3.
4. Безработица и борьба с ней // Красная Татария. 1928. 30 декабря.
5. Безработный Валеев. Семь верст киселя хлебать // Красная Татария. 1928. 17 ноября.
6. Бухаренкова О. Ю. Советская политика ликвидации безработицы в 1921-1927 годах. Орехово-Зуево: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2013. 152 с.
7. Васильченко Э. А. Женщины и общественное производство на советском Дальнем Востоке (20-30-е годы XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. II. С. 37-39.
8. Волошинова И. В. Изучение состояния рынка труда в СССР в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. I. С. 38-43.
9. Галанин А. Контрольные цифры Соцстраха ТР на 1929-30 год // Красная Татария. 1929. 20 сентября.
10. Гиндин. Помощь безработным и регулирование рынка труда // Красная Татария. 1928. 12 апреля.

11. **Голдман В. З.** Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010. 358 с.
12. **Гончаров И.** На помощь безработным. Больше забот и внимания // Известия ТатЦИК. 1923. 2 октября.
13. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-5528. Оп. 1.
14. **Зыкова А.** Результаты обследования безработных // Красная Татария. 1925. 25 июля.
15. **Известия НКТ СССР.** 1929. № 18-19.
16. **Карр Э.** История Советской России. М., 1990. Кн. 1. Т. 1-2. Большевицкая революция. 1917-1923.
17. **Краткие итоги работы Народного Комиссариата Труда Татарской Социалистической Советской Республики. Между VII и VIII съездами профсоюзов Т.С.С.Р. (1926-1929 годы).** Казань, 1929.
18. **Кузьмина Т. Н.** Безработица и борьба с ней. 1917-1930 гг. (По материалам Поволжья): дисс. ... к.и.н. Пенза, 1997. 261 с.
19. **М.** Адвокаты в соцстрахе // Красная Татария. 1928. 18 мая.
20. **Морозов А. В.** Гендерные аспекты занятости и безработицы в Татарстане в первой трети XX века // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 70-89.
21. **Морозов А. В.** Государственное регулирование занятости и безработицы в Татарстане в период НЭПа. Казань, 2013. 331 с.
22. **Морозов А. В.** «За бортом труда». Очерки по истории ликвидации безработицы в Татарстане в первой трети XX века: в 2-х ч. Казань, 2013.
23. **Морозов А. В.** Материальная поддержка безработных Татарстана в 1920-е гг. // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 22. С. 188-193.
24. **Морозов А. В.** Организация и деятельность коллективов безработных в Татарстане в первой трети XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. II. С. 139-147.
25. **Морозов А. В.** Протекционизм и кумовство: неформальные практики трудоустройства безработных в 1920-е гг. в Татарстане // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. I. С. 139-144.
26. **Морозов А. В.** Развитие страховой медицины в Казанской губернии и Татарской республике в первой трети XX в. // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 3. С. 322-330.
27. **Морозов А. В.** Эволюция социального страхования в России в первой трети XX века // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 1. С. 351-355.
28. **Мусаткин А.** Социальное страхование // Труд и хозяйство. 1922. № 10-12. С. 59-61.
29. **Н. С.** Безработица в Татарии и борьба с ней // Красная Татария. 1925. 4 ноября.
30. **Н. С.** Кто против – ни одного. Рабочие «Светоча» и «Пламя» за непрерывный производственный год // Красная Татария. 1929. 16 июля.
31. **Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).** Ф. Р-5757. Оп. 1.
32. **Новые нормы пособий по безработице** // Красная Татария. 1928. 21 марта.
33. **Областная касса социального страхования отчитывается перед застрахованными** [за период с 1.10.1926 по 1.07.1927 гг.] // Приложение к газете «Красная Татария». 1927. № 208. 11 сентября.
34. **Обследование безработных** // Красная Татария. 1925. 24 июля.
35. **От съезда к съезду:** материалы к отчету правительства. М., 1929.
36. **Отчет Совета Профессиональных Союзов Татарской Республики за время с декабря 1923 г. по ноябрь 1924.** Казань, 1924.
37. **Павлова В. В.** Государственное регулирование иммиграции рабочей силы в СССР в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. I. С. 184-188.
38. **Плетенев А.** Социальное страхование по безработице // Известия ТатЦИК. 1923. 5 октября.
39. **Поволжанин.** Что дали безработным профсоюзы // Красная Татария. 1925. 18 сентября.
40. **Правда.** 1926. 24 сентября.
41. **Представитель ВЦСПС обследовал состояние Казанской биржи труда** // Красная Татария. 1928. 16 мая.
42. **Проверка безработных** // Красная Татария. 1929. 29 декабря.
43. **Прокофьева Е. Ю.** Проблемы регулирования труда и заработной платы рабочих государственных промышленных предприятий в 1920-е гг. (По материалам Центрального Черноземья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. II. С. 151-158.
44. **Рагс Н.** Оппозиция и материальное положение рабочих и служащих (ответ т.т. Щербинину и Кочкарину) // Красная Татария. 1927. 23 ноября.
45. **Рогачевская Л. С.** Ликвидация безработицы в СССР (1917-1930 гг.). М., 1973. 382 с.
46. **Розенвейг В.** Социальное страхование в Татарской республике // Известия ТатЦИК. 1923. 4 октября.
47. **Рыбаков Р. В.** Роль комсомола в регулировании трудовой деятельности несовершеннолетних в 20-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. III. С. 164-168.
48. **Сенюшин М.** Обеспечение безработных // Красная Татария. 1929. 15 июня.
49. **Социальное обеспечение в Татарской республике** // Известия ТатЦИК. 1922. 4 января.
50. **Социальное обеспечение при безработице** // Известия ТатЦИК. 1922. 15 января.
51. **Социальное страхование в 1926-1928 гг.:** краткий отчет Цусстраха. М., 1928.
52. **Суворов К. И.** Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917-1930). М., 1968. 253 с.
53. **Уразова С. А.** К вопросу о пособиях по безработице в условиях НЭПа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). Ч. I. С. 159-162.
54. **Усольцев В.** Рынок труда (По материалам Учетно-статистического отдела ТНКТ) // Труд и хозяйство. 1923. № 3. С. 102-107.
55. **Фасхи.** «Правда» оппозиции об условиях труда и быта рабочих // Красная Татария. 1927. 23 ноября.
56. **Чернова О. А.** Роль профессиональных союзов в организации социального страхования рабочих на промышленных предприятиях Воронежской и Курской губерний в годы НЭПа // Научные ведомости. 2009. № 15 (70). С. 153-162.
57. **Чибриков И.** Как быть безработным? // Известия ТатЦИК. 1921. 8 декабря.

ROLE OF SOCIAL INSURANCE IN MATERIAL SECURITY OF UNEMPLOYED PEOPLE IN TATARSTAN IN THE 1920S

Morozov Andrei Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
andmor@mail.ru

Telishev Valerii Fedorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan Federal University
telishev.v@mail.ru

The article considers the problems of the material security of unemployed people in Tatarstan from the financial resources of social insurance in the 1920s. Special attention is drawn to the process of unemployed people range extension, who had a right to receive allowance from the fund of social insurance and its amount increase. Selectivity in supporting unemployed people by the bodies of social insurance because of formal and bureaucratic hurdles is noted; it was related to class approach as well as the incomplete coverage of unemployed people, who had a right to receive allowance. The regional specificity of providing material support for unemployed people is revealed.

Key words and phrases: social insurance; labor market; unemployment; unemployed people; monetary allowance for unemployed people.

УДК 7.03:79.785

Искусствоведение

В статье рассматривается украинский песенный эпос, который является целостной системой, дистанцированной во времени. Анализируются аспекты культурной преемственности украинских кобзарей, лирников и скоморошей среды, которая в свою очередь обнаруживает связь с греческим и византийским искусством. Характеризуются разные типы эпических исполнителей и освещаются интернациональные тенденции их деятельности. Основное внимание автор акцентирует на общественной и просветительской роли эпических исполнителей и рассматривается их влияние на общую народную среду.

Ключевые слова и фразы: кобзари; лирники; эпос; псалмы; цеховые братства; кобза; лира.

Петрик Валентина Васильевна, к. искусствоведения, доцент
Луганская государственная академия культуры и искусств, Украина
Lucie_h@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В СРЕДЕ КОБЗАРЕЙ И ЛИРНИКОВ[©]

Деятельность странствующего поэта и музыканта – кобзаря, лирника, представителя эпической среды – ознаменовала собой становление профессионализма в народном искусстве. Интегрируя элементы народного творчества села и города, он не только помнил о том, что завещала ему фольклорная традиция, но и заботился об обогащении и совершенствовании своего профессионального мастерства. Генетические связи с фольклором и устность как основной признак кобзарско-лирницкого искусства сохраняли за ним право на свободу самовыражения в творческой импровизации. Профессиональное искусство постепенно утрачивало это ценное качество, фиксируя продукт индивидуальных творцов. Не случайно «процессуальное», неограниченное ригористическими рамками, свободное импровизационное творчество народных мастеров – носителей демократических идей – было не только стимулятором фольклорного процесса, но и источником вдохновения для художников-профессионалов. При польском и русском дворах выступали лирник Русин (1393 г.), бандуристы Чурило (1500 г.), Г. Любысток (1730 г.) и др.

Среда народных профессионалов стала соединительным мостом между народным и профессиональным творчеством. Она заметно повлияла на развитие всего творческого процесса в средневековье. В славянском мире сформировалось несколько типов эпических исполнителей: в Древней Руси — скоморохи, калики переходные; на Украине — кобзари, лирники; в среде южных и западных славян — гусяры, тамбураши, дзяды, просто сказители и певцы, не вовлеченные ни в какие профессиональные группы. Независимо от конкретных особенностей каждой национальной среды исполнителей эпоса, их объединяло общее: а) в эпоху пробуждения национального самосознания и освободительных войн они воспевали героические подвиги своего народа; б) сам характер профессии и социальное положение певцов — выходцев преимущественно из народа — определили особую общественную значимость и интернациональные тенденции их деятельности. Скоморохи, кобзари, лирники, а в Западной Европе трубадуры, труверы, миннезингеры в эпоху феодализма несли